

Вагонетка

*Зачем философы придумывают неправдоподобные истории
и что на самом деле проверяет самая известная из них*

Философия · 13–17 лет · 15 минут

Задача про вагонетку известна всем и почти всеми понята неправильно. Её придумали не чтобы узнать, скольких людей вы готовы задавить, а чтобы поймать несовпадение в собственных убеждениях — и оно ловится.

Задача, которую знают все

Вагонетка катится по рельсам. Впереди на путях пять человек, они не успеют уйти. Ты стоишь у стрелки. Переведёшь — вагонетка свернёт на запасной путь, где стоит один человек.

Ничего не делать: погибнут пятеро. Перевести стрелку: погибнет один.

Что правильно?

Задачу придумала английский философ Филиппа Фут в 1967 году, и с тех пор её пересказали столько раз, что она стала мемом.

И вместе с известностью пришло недоразумение. Большинство считает, что задача — про подсчёт: сколько жизней важнее. На самом деле она устроена хитрее, и настоящая её работа начинается со второго вопроса.

Второй случай

Теперь другая история, придуманная американским философом Джудит Джарвис Томсон.

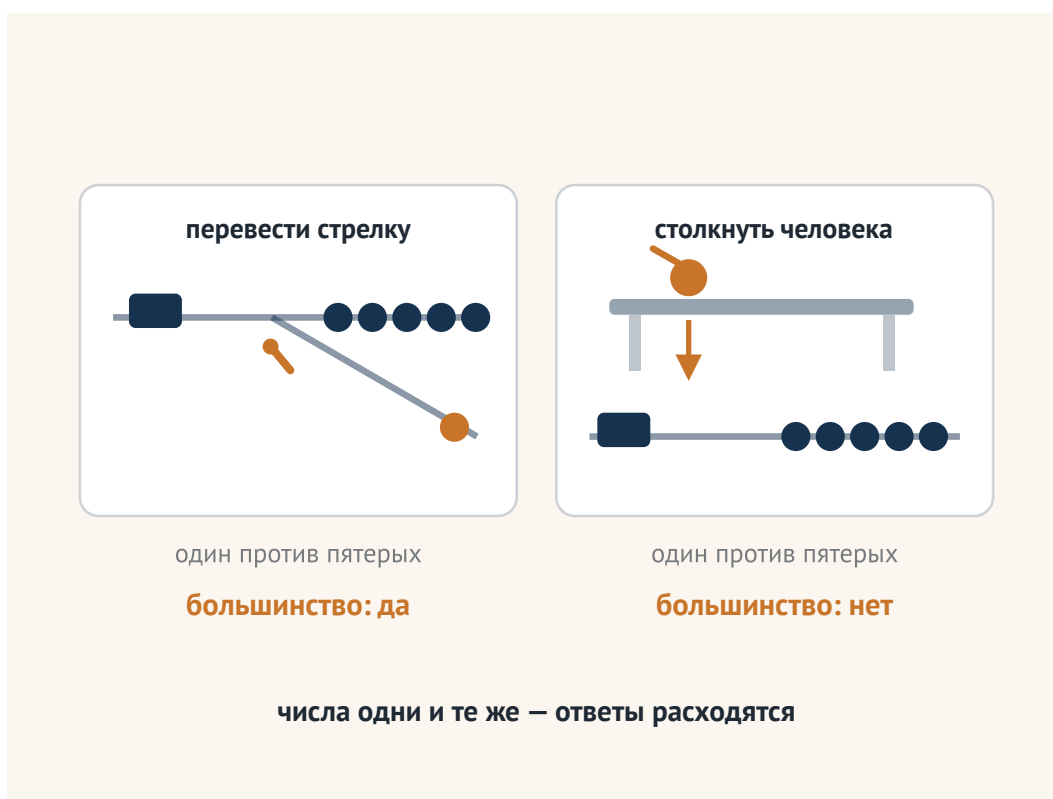
Та же вагонетка, те же пятеро на путях. Но стрелки нет. Ты стоишь на мосту над рельсами, и рядом с тобой очень крупный человек. Если столкнуть его вниз, он остановит вагонетку своим телом. Он погибнет, пятеро спасутся.

Столкнуть?

Посмотри на числа. Они **абсолютно те же**: один против пятерых. Если задача про арифметику, ответ обязан совпадать.

Но почти никто не отвечает одинаково. Большинство людей — в разных странах, разного возраста, разных убеждений — в первом случае переводят стрелку, а во втором толкать отказываются.

Вот это и есть суть задачи. Не «что правильно», а: **почему при одинаковой арифметике ответы разные?**

Числа одинаковые, ответы разные

Где прячется разница

Раз результат один, значит, дело не в результате. Давай искать, чем случаи отличаются.

Средство или побочное следствие. В первом случае смерть одного — печальный побочный итог: если бы он вдруг успел отскочить, всё получилось бы даже лучше. Во втором смерть человека **необходима**: именно его тело останавливает вагонетку. Он не пострадавший, он инструмент.

Прикосновение. В первом случае ты двигаешь рычаг. Во втором — руками толкаешь живого человека. Разница не логическая, но психологически огромная.

Кто в игре. Тот, кто стоит на запасном пути, уже находится в ситуации — он на рельсах. Человек на мосту вне её, он просто стоял, и ты его втянул.

Перенаправить или применить. В первом случае ты меняешь направление уже существующей угрозы. Во втором создаёшь новое воздействие, чтобы остановить старое.

Заметь, что мы получили. Задача не выдала ответа — она выдала **список различий, которые для нас почему-то важны**. И оказалось, что при оценке поступка мы учитываем не только итог, но ещё три-четыре обстоятельства, о которых не подозревали.

Мысленный эксперимент

Рассуждение, в котором нарочно придуманное положение дел используется, чтобы проверить убеждение или понятие. В науке им пользуются наравне с настоящими опытами: Галилей мысленно ронял два связанных тела, Эйнштейн воображал себя летящим рядом со световым лучом. Главное требование — не правдоподобие, а **чистота**: ситуация должна отличаться от сравниваемой ровно одним обстоятельством, чтобы было видно, какое именно обстоятельство влияет на суждение.

Почему истории нарочно неправдоподобны

Тут обычно возникает самое частое возражение: «дурацкая задача, в жизни так не бывает, я бы крикнул, побежал, предупредил».

Возражение понятное и мимо цели, и стоит объяснить почему.

Мысленный эксперимент устроен как лабораторный прибор. В лаборатории нарочно убирают всё лишнее: трение, сопротивление воздуха, посторонний свет. Не потому, что в жизни их нет, а потому, что иначе не видно того, что изучаешь.

Здесь то же самое. Условия задачи искусственно обрезаны — нельзя крикнуть, нельзя убежать, исход известен точно — ровно для того, чтобы остался **только исследуемый вопрос**: имеет ли значение, каким способом достигнут результат.

Когда человек говорит «я бы придумал третий выход», он не решает задачу, а уклоняется от неё. Что, кстати, тоже интересный факт о людях: неприятный выбор мы предпочитаем не делать, а растворить.

Мысленный эксперимент — прибор, а не гадание

Что нашли, когда стали проверять

Дальше задачей занялись не только философы, но и психологи, и получилось любопытное.

Ответы устойчивы. Расхождение между «стрелкой» и «мостом» обнаруживается у людей очень разных культур, возрастов и убеждений. Похоже, дело не в воспитании конкретного общества.

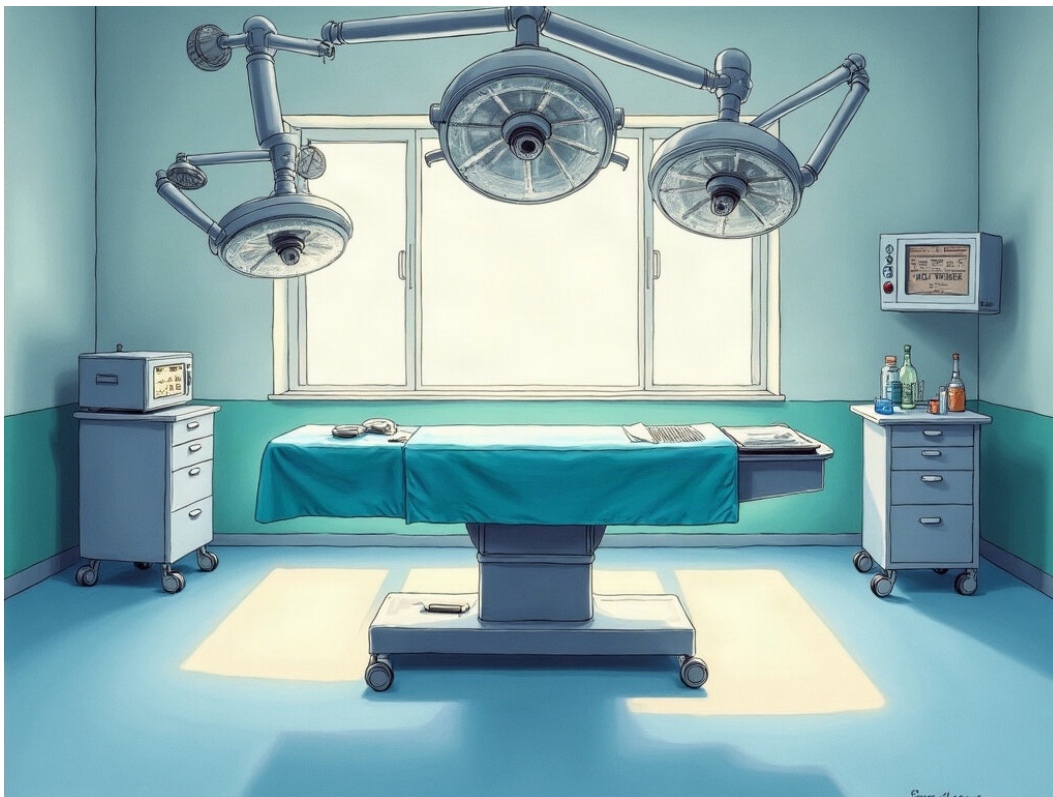
Ответ приходит раньше объяснения. Человек почти мгновенно чувствует, что толкать нельзя, а объяснение подбирает потом — и объяснения у разных людей разные, хотя ответ одинаковый. Это наводит на мысль, что срабатывает не рассуждение, а что-то более быстрое.

Обстоятельства влияют сильнее, чем думают. Ответы сдвигаются от того, на каком языке задан вопрос, от настроения, от того, что человек делал перед этим. Неприятная новость для тех, кто считает свои нравственные суждения твёрдыми.

Важная оговорка: часть этих работ проверялась повторно с переменным успехом, и величины эффектов спорны. Устойчиво держится главное — само расхождение между двумя случаями.

Толстяк, хирург и трансплантолог

Есть третий вариант, который доводит дело до конца.

Тот же счёт, и ответ переворачивается

В больнице пятеро умирают: каждому нужен свой орган. В приёмной сидит здоровый человек, пришедший на осмотр. Его органы подошли бы всем пятерым.

Убить одного, спасти пятерых?

Здесь отказываются практически все, включая тех, кто спокойно переводил стрелку. Арифметика та же самая — один против пятерых.

И вот теперь видно, к чему вела вся цепочка. Если бы мы всерьёз считали, что правильно всё, что даёт лучший итог, мы обязаны были бы

согласиться. Мы не соглашаемся. Значит, **в наших убеждениях есть нечто помимо подсчёта** — и задача про вагонетку нужна ровно для того, чтобы это нечто обнаружить и назвать.

Обычно его называют так: человека нельзя использовать как средство, даже ради спасения большего числа. То самое правило, о котором писал Кант.

Почему это не игра в ужасы

Стоит показать, что задача имеет вполне практические продолжения. Разница «перенаправить угрозу» против «применить человека» появляется в реальных решениях постоянно.

Медицина. Врач в переполненном отделении решает, кому достанется аппарат. Это перенаправление ограниченного ресурса — случай «стрелки». А вот взять органы у живого без согласия — случай «моста», и он запрещён везде, хотя спас бы больше.

Военные решения. Различие между ударом, при котором гибнут случайные люди, и ударом, где их гибель — сама цель воздействия, проведено в международном праве и опирается ровно на эту разницу.

Автомобиль без водителя. Машина в неизбежной аварии выбирает между вариантами. Здесь задача перестаёт быть мысленной: кому-то придётся заранее записать правило в программу. И тут выясняется, что опросы дают одно, а покупать люди готовы другое: большинство считает, что машина должна жертвовать пассажиром ради спасения нескольких пешеходов, — и большинство не купило бы машину, которая так запрограммирована.

Последний пример особенно поучителен. Он показывает, что наши нравственные суждения расходятся в зависимости от того, рассуждаем мы вообще или про себя.

Чего задача не делает

Полезно очертить границы, потому что вагонетку регулярно применяют не по назначению.

Она не измеряет нравственность человека. Ответ «перевёл бы стрелку» не делает тебя расчётливым, а «не толкнул бы» — трусом. Задача вообще не про оценку отвечающего.

Она не даёт правила для жизни. Реальные трудные ситуации почти никогда не имеют известного заранее исхода, а вся сила задачи именно в том, что исход задан.

Она не доказывает правоту одной теории. Она показывает, что чистый подсчёт последствий расходится с нашими убеждениями в определённых местах, — и это факт о нас, а не доказательство, что подсчёт неверен.

И она не проверка на честность. Люди, которые в опросе выбирают одно, в жизни часто делают другое, и это не лицемерие: рассуждать и действовать — разные состояния.

Стоит ли вообще доверять таким задачам

Не стоит. Искусственные условия исключают всё, что делает настоящий выбор настоящим: неопределённость, время, отношения с участниками, ответственность перед ними. Суждение, вынесенное в стерильной обстановке, ничего не говорит о поведении в живой, а выводы из него делают далеко идущие.

Стоит. Ровно те же претензии можно предъявить любому лабораторному опыту, и всё же наука на них держится. Обрезать лишнее — единственный способ увидеть, какое обстоятельство влияет на суждение. А наблюдать нравственный выбор «в естественных условиях» нельзя ни этически, ни практически.

Разумная середина, похоже, такая: такие задачи хороши для выяснения, во что мы верим, и плохи для вывода, как следует поступать.

Что унести

Несколько вещей, полезных вне философии.

Замечай несовпадения в себе. Если в двух одинаковых по сути случаях ты отвечаешь по-разному, это не позор, а находка: значит, работает обстоятельство, которое ты не проговорил. Его стоит найти и называть.

Отличай уклонение от решения. «Я бы придумал третий выход» в задаче с заданными условиями — способ не отвечать. В жизни поиск третьего выхода прекрасен; в разборе собственных убеждений он мешает.

Обращай внимание на способ, а не только на итог. Разница между «пострадал как побочное следствие» и «был использован как средство» лежит в основании большой части права и медицинской этики, и она не формальность.

И помни, что быстрое чувство приходит раньше доводов. Твоё «так нельзя» возникает мгновенно, а объяснение подбирается потом. Это не делает чувство неправильным — но стоит проверять, объясняешь ты своё решение или оправдываешь.

Главное в трёх строчках

- Задача про вагонетку нужна не чтобы узнать, скольких вы готовы задавить, а чтобы поймать расхождение: при одинаковой арифметике люди устойчиво отвечают по-разному.
- Разница проходит по тому, как достигнут результат: человек пострадал побочно или был применён как средство, — и это различие лежит в основании медицинской этики и военного права.
- Неправдоподобие условий — не изъясн, а устройство прибора: лишнее обрезано нарочно, чтобы осталось только проверяемое обстоятельство.

Вопросы для размышления

- Почему большинство переводит стрелку, но не толкает человека с моста, хотя числа одинаковые?
- Машина без водителя должна следовать записанному заранее правилу. Кто и на каком основании должен это правило выбрать?
- Если ответ появляется раньше объяснения, чем твоё нравственное суждение отличается от простой привычки?